

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ: ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИТР И СЛУЖАЩИХ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920-е гг.

О.В. Лихолет
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: служащие, заработная плата, социальная политика, советское правительство.

Key words: employees, wages, social policy, the government of the USSR.

1920-е гг. вошли в историю нашей страны как эпоха НЭПа – время осуществления новой экономической политики. Социально-экономические результаты НЭПа были достаточно высокими. К 1925 г. в СССР удалось создать стабильную финансовую систему, давшую дополнительные стимулы для развития реального сектора экономики. Восстановилось до дореволюционного уровня сельское хозяйство, возродилась промышленность.

Изменилось в условиях НЭПа отношение власти к инженерно-техническим работникам («спецам») и служащим государственных учреждений. В первые годы советской власти открыто подчёркивалось, что в общественной производственной структуре управленцы – лишь вспомогательное звено для политического авангарда – пролетариата. С начала осуществления новой экономической политики ситуация резко меняется.

Это было обусловлено рядом нормативных актов, регулировавших начисление зарплат. Введённая в действие в 1922 г. 17-разрядная тарифная сетка тарифицировала рабочих с 1 по 4 разряд, служащих – с 5 по 17. В 1920-е гг. на основе 17-разрядной сетки ВЦСПС возникли отраслевые сетки. Профсоюз работников народного питания оперировал 8-разрядной тарифной сеткой [6, л. 6], профсоюз Совторгслужащих – 5-разрядной [6, л. 11], имелись и 10-, и 12-разрядные отраслевые тарифные сетки. Следует подчеркнуть, что во всех сетках сохранялся принцип тарифицирования рабочих по низшим разрядам.

В годы НЭПа увеличился разрыв между тарифными ставками крайних разрядов. Если 35-разрядная сетка 1919 г. предусматривала соотношение тарифов крайних (1 и 35) разрядов как 1 : 5, то 17-разрядная сетка – как 1 : 8. Это еще более повышало уровень благосостояния служащих относительно уровня рабочих.

Исходная ставка тарифа для служащих была ниже, чем для рабочих. Это, по мысли руководства ВЦСПС, должно было не допустить значительного разрыва между зарплатами рабочих и служащих одного предприятия. Циркуляр НКТ СССР № 237/сч от 31 марта 1924 г. определял, что предельный размер зарплаты «... служащих ведомств, учреждений, предприятий... не должен превышать 12 руб. для 1 разряда сетки ВЦСПС при соотношении 1 : 8». Например, на саратовских металлзаводах в 1924 г. ставка 1 разряда составляла: для рабочих – 14 руб. 30 коп.; для служащих – 11 руб. 50 коп. [11, л. 4]; на Астраханском бондарном заводе летом – осенью 1924 г. ставка 1 разряда для рабочих составляла 12 руб. 20 коп., для служащих – 10 руб. [3, л. 18]. В 1929 г. 12-рублевый максимум был отменен, однако тенденция назначения более низкой ставки тарифа 1 разряда для служащих сохранилась. В 1928 г. на нижеволжских кирпичных заводах ставка 1 разряда для рабочих составляла 18 руб. 50 коп. в месяц, для служащих – 16 руб. [5, л. 17]. В результате у низшего руководящего персонала (табельщиков, мастеров и т.д.) 5–7 разрядов зарплата была такой же или более низкой, чем у их подчиненных 4 разряда. Это привело к тому, что перспективные в плане профессионального роста рядовые рабочие не стремились к занятию низших руководящих постов. Рабочие не видели смысла в том, что-

бы повышать свой образовательный и профессиональный уровень, принимать ответственность за деловые решения, а в итоге – получать прежнюю или даже меньшую зарплату. «Небольшая разница в зарплатах не побуждала рабочих повышать квалификацию и увеличивать ответственность» [19, с. 68] – отмечал журнал «Наш край» в мае 1926 г. Средний уровень зарплат в ценовой промышленности Астраханской губернии представлен в таблице 1.

Таблица 1

Средний уровень зарплат в ценовой промышленности Астраханской губернии [13, с. 264–265]

Период	1924–1925 гг.	1925–1926 гг.	1926–1927 гг.	1927–1928 гг.
Рабочие	50 руб.	60 руб.	60 руб.	60 руб.
Низший руководящий персонал	28 руб.	33 руб.	36 руб.	36 руб.
Служащие	61 руб.	80 руб.	86 руб.	86 руб.

В результате в случае выхода на пенсию, увольнения или смерти низового служащего его нечем было заменить. Проблема укомплектования цеховых должностей стала решаться двумя путями: 1) цеховые управленцы, вышедшие из рабочей среды, были лишены возможности дальнейшего карьерного роста, под предлогом отсутствия у них необходимого высшего или среднеспециального образования; 2) молодые специалисты с соответствующим образованием, придя на производство, обязательно начинали карьеру с цеховых должностей. Они рассматривали цеховые должности не как постоянную работу, а как определенный трамплин для дальнейшей карьеры. Все эти явления определили на последующие десятилетия социальную непрестижность низовых управленческих должностей.

Иным было социальное положение специалистов заводского уровня и администрации предприятий. Они обычно тарифицировались от 10 разряда тарифной сетки. Это обеспечивало значительный разрыв между зарплатами рабочих и служащих. На астраханских предприятиях весной 1923 г. средняя зарплата служащих составляла 169 руб. 67 коп. при средней зарплате рабочих 53 руб. 41 коп. [17, с. 28]. Летом – осенью 1924 г. на астраханском деревообрабатывающем заводе заработки рабочих составляли от 26 руб. 10 коп. до 50 руб. 75 коп., цеховых руководителей – от 35 руб. до 90 руб.; управленцев заводского уровня – от 55 руб. 20 коп. до 200 руб. в месяц [2, л. 179]. Средние зарплаты промышленных служащих в целом по Нижне-Волжскому краю представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние зарплаты промышленных служащих в Нижне-Волжском крае [12, с. 122–127]

Вид промышленности	Период	1926–1927 гг.	1927–1928 гг.	1928–1929 гг.
Металлообработка	Государственная	98 руб. 89 коп.	99 руб. 91 коп.	101 руб. 19 коп.
	Кооперативная	56 руб. 35 коп.	62 руб. 47 коп.	67 руб. 12 коп.
Судоремонт		89–105 руб.	94–105 руб.	93–106 руб.
Пищевая промышленность	Государственная	93 руб. 96 коп.	95 руб. 56 коп.	94 руб. 60 коп.
	Кооперативная	92 руб. 36 коп.	93 руб. 51 коп.	91 руб. 20 коп.
Мукомольная промышленность	Государственная	72 руб. 96 коп.	70 руб. 62 коп.	74 руб. 10 коп.
	Кооперативная	71 руб. 46 коп.	83 руб. 47 коп.	74 руб. 86 коп.
Рыбная промышленность	Государственная	101 руб. 48 коп.	109 руб. 39 коп.	111 руб. 99 коп.
	Кооперативная	100 руб. 15 коп.	98 руб. 57 коп.	97 руб. 44 коп.
Соляная промышленность		72 руб. 80 коп.	81 руб. 50 коп.	81 руб. 70 коп.
Средняя зарплата по всем отраслям	Государственная промышленность	72 руб. 80 коп.	81 руб. 50 коп.	81 руб. 70 коп.
	Кооперативная промышленность	97 руб. 68 коп.	102 руб. 52 коп.	103 руб. 83 коп.
	Частная промышленность	88 руб. 18 коп.	89 руб. 83 коп.	88 руб. 06 коп.
	Частная промышленность	113 руб. 01 коп.	111 руб. 08 коп.	107 руб. 83 коп.

Важным источником доходов служащих промышленности были различные премии (до 200 % оклада) за выполнение и перевыполнение производственных планов.

С переходом к индустриализации ценность специалистов еще более возросла. В то время как рабочим снижались расценки и увеличивались производственные задания, специалистам устанавливались твердые, достаточно высокие оклады. С 1929 г. были установлены следующие оклады специалистам: в рыбной промышленности – 275 руб. в месяц, инженерам основных видов промышленности – 275 руб. в месяц, специалистам по торговле и кооперации – 230 руб., путей сообщения – 230 руб., социокультурной сферы – 230 руб. в месяц [7, л. 12]. Одновременно специалисты и администрация предприятий получали от предприятий квартиры, в заводских распределителях – товары по государственным ценам.

Разрыв в уровне материального обеспечения рабочих и служащих все более возрастал. Рабочие, имевшие относительно невысокий заработок, вынуждены были с 1927 г. все чаще обращаться к услугам частного рынка, с его высокими ценами. Напротив, служащие, имевшие стабильно высокие доходы, значительную часть товаров получали по государственным ценам. Служащие жили в отдельных квартирах с удобствами, что на фоне постоянно ухудшающихся жилищных условий рабочих выглядело особенно контрастно.

Достаточно высокими были заработки служащих государственных и советских организаций: милиции, суда, прокуратуры, советских работников. В милиции в 1924–1927 гг. зарплаты составляли от 30 до 120 руб. в месяц [1, л. 12–13; 18, с. 105], в рыбнадзоре – от 30 до 130 руб. в месяц [9, л. 272], в суде и прокуратуре – от 90 до 175 руб. [9, л. 48]; служащие исполкомов зарабатывали 80–105 руб. в месяц [4, л. 11]. Высокими были зарплаты работников высшей школы – от 65 до 140 руб. [10, л. 540].

Зарплаты советских служащих еще более возрастают после принятия постановления СНК СССР от 20 сентября 1927 г. «О государственном нормировании заработной платы». Теперь исполкомовские работники зарабатывали от 108 до 183 руб., а члены Президиумов губернских, окружных, областных и краевых исполкомов – до 300 руб. в месяц [10, л. 330].

К концу периода НЭПа служащие советских учреждений имели высокий социальный статус и в материальном отношении все более отдалялись от основной массы населения. В отличие от рабочих и большинства промышленных служащих советские работники пользовались услугами закрытых распределителей продуктов и промтоваров.

Советский служащий имел большие, чем представители других социальных групп, шансы на получение отдельного жилья, так как жилье распределялось по линии советских учреждений. С обывательской точки зрения, работа советского служащего была необременительной, но доходной и престижной.

Важным инструментом социальной политики в отношении служащих стали чистки состава учреждений, проводившиеся с 1927 г. Чистка распространялась на всех, независимо от партийности, сотрудников советских учреждений и организаций. Для проведения чистки собирался весь персонал учреждения, который обсуждал биографию и качества каждого из работников. Профессиональные навыки учитывались в последнюю очередь. Служащего могли обвинить в сращении с кулаками или нэпманами, в извращении советских законов, в саботаже и вредительстве. Чистка проводилась по трем категориям. По третьей категории служащего понижали в должности и делали соответствующие записи в его характеристике. По второй категории работника увольняли, но у него оставалась возможность получить работу в другом советском учреждении, рангом ниже. По первой категории работника увольняли без права получения работы в других советских учреждениях, выселяли из государственной квартиры, могли лишить пенсии [14]. Каждый из обвиненных в ходе чисток должен был проявить максимум лояльности и усердия в работе, чтобы доказать начальству, что он полностью порвал со своим «преступным» прошлым. Чистки советского аппарата сразу приобрели характер всесоюзных регулярных кампаний. В результате в советских учреждениях оставалось все меньше самостоятельных и инициативных

работников, профессиональных управленцев с дореволюционным стажем. На их места приходили безынициативные чиновники, послушно выполняющие все распоряжения начальства.

Следует отметить, что у определенной части служащих благосостояние на протяжении первой половины 1920-х гг. оставляло желать лучшего. К этим служащим относились работники социокультурной сферы – врачи, учителя, библиотекари, музейные работники и т.д. В лучшем положении находились медицинские работники. В середине 1920-х гг. их зарплаты стали сопоставимы с зарплатами рабочих [16, с. 142]. К 1927 г. зарплаты медработников значительно возросли: врачи-специалисты зарабатывали по 90–120 руб. в месяц; младший больничный персонал – по 40–60 руб. [8, л. 27]. Если в начале НЭПа зарплата медработников значительно отставала от зарплаты промышленных рабочих и служащих, то к середине 1920-х гг. стала сопоставима с их зарплатами, а в конце 1920-х гг. превысила их.

В годы НЭПа постоянно повышались зарплаты школьных работников – с 20–40 руб. в месяц в середине 1920-х гг. до 35–70 руб. в 1929 г. [8, л. 17].

Однако у многих работников муниципального хозяйства даже в конце 1920-х гг. зарплаты были очень низкими: работники пекарен, парикмахерских, продавцы магазинов зарабатывали 20–40 руб. в месяц. После 1927 г., когда цены стали стремительно расти, на такие оклады стало невозможно существовать. Это порождало хищения, поборы с клиентов и другие должностные правонарушения. Некоторые зарплаты были абсурдно низкими: астраханские бакенщики зарабатывали 18 руб. в месяц и требовали ввиду нищеты разрешить им лов рыбы сетями на вверенных им участках.

Оценивая социальные мероприятия по отношению к служащим государственного сектора экономики в годы НЭПа, следует особо подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, постоянный рост доходов работников хозрасчетных организаций. Зарплаты выплачивались за счет прибыли организаций, причем темпы роста доходов служащих опережали темпы роста производительности труда. В условиях хозрасчета особую ценность приобрели навыки специалистов из среды инженерно-технического персонала и администраторов-организаторов производства. Их доходы стремительно возрастали во второй половине 1920-х гг. и кратно превышали доходы рабочих. Во-вторых, зарплаты сотрудников советских организаций на протяжении 1920-х гг. были примерно равны зарплатам рабочих промышленности, но к концу 1920-х гг. значительно их обогнали. Кроме того, именно советские служащие максимально пользовались услугами спецраспределителей и имели большие шансы на получение муниципального жилья. В-третьих, на протяжении всего периода НЭПа директивно повышались зарплаты работников социокультурной сферы. Если в первой половине 1920-х гг. они были крайне низкими, то к концу 1920-х гг. стали сопоставимы с зарплатами рабочих и служащих промышленности. В-четвертых, в целях повышения реального уровня доходов наемных работников правительство осуществило ряд важных социальных мероприятий. Они были призваны не просто улучшить жизнь населения, но и показать, что к 10-й годовщине Октября уровень жизни превысил дореволюционные показатели.

В частности, были проведены кампании по снижению цен. С 1925 г. проводилась Всесоюзная кампания по снижению цен. Политике искусственного занижения цен при постоянном росте зарплат придавалось большое политическое значение. Это должно было убедить население в обоснованности экономической политики государства, повысить его доверие к Советской власти. С целью увеличения покупательной способности зарплат при дальнейшем ее росте в 1926–1927 гг. была проведена II Всесоюзная кампания по снижению цен. Однако результаты кампаний оказались иными, чем ожидалось. Если в первую кампанию снижение цен происходило за счет сокращения прибылей торгующих организаций «и лишь в некоторой степени за счет сокращения реальных расходов», то во вторую кампанию удешевление предполагалось за счет «рационализации производства и удешевления продукции» [15, с. 10]. В результате торговые организации стали обходить распоряжение о снижении цен. Например, понижались цены на товары, не пользующиеся спросом или находящиеся в

данный момент на складах, а не в магазинах. Призыв к удешевлению себестоимости продукции отрицательно сказался на качестве товаров. В конце 1927 г. была опубликована книга А. Микояна и А. Киссина «Итоги снижения цен и кооперация». В ней, в частности, говорилось: «... качество товаров у нас продолжает ухудшаться... мы продаем не шерсть, а "смесь акциза с прибылью", так как шерсти там меньше, чем остальных элементов» [15, с. 22]. Искусственное занижение рыночных цен при продолжавшемся повышении зарплат означало отход от принципов рыночной экономики и создавало дисбаланс финансовой системы. Для обеспечения роста зарплат требовалась чрезмерная эмиссия денег, превышающая рост товарной массы. Выпуск денег под несуществующие или залежалые товары, обеспечил постоянное обесценивание червонца. По данным С.Г. Струмилина, рубль 1925 г. стоил по отношению к рублю 1913 г. – 50 коп., рубль 1929 г. – 30 коп., рубль 1932 г. – 25 коп. [20, с. 238]. Обесценивание рубля неизбежно должно было привести либо к росту цен (при свободе рыночных отношений), либо к дефициту товаров и возрождению «черного рынка» (при административном регулировании цен). В СССР торгово-финансовая политика стала развиваться по второму варианту.

Сокращение в 1927 г. продолжительности рабочего дня до 7 часов, открытие на государственных предприятиях распределителей товаров по ценам ниже рыночных, постоянный рост зарплат и т.д., – всё это превратило служащих в надежную опору Советской власти.

Библиографический список

1. *ГААО*. Ф. 1. О. 1. Д. 750.
2. *ГААО*. Ф. 1. О. 1. Д. 768.
3. *ГААО*. Ф. 1356. О. 1. Д. 1.
4. *ГААО*. Ф. 1356. О. 2. Д. 65.
5. *ГАСДАО*. Ф. 2251. О. 5. Д. 25.
6. *ГАСДАО*. Ф. 2251. О. 5. Д. 25.
7. *ГАСДАО*. Ф. 2251. О. 5. Д. 30.
8. *ГАСДАО*. Ф. 2251. О. 5. Д. 30.
9. *ГАСДАО*. Ф. 2251. О. 5. Д. 30.
10. *ГАСДАО*. Ф. 2251. О. 5. Д. 30.
11. *ГАСДСО*. Ф. 29. О. 3. Д. 26.
12. **Контрольные** цифры народного хозяйства и культуры Нижне-Волжского края на 1928–1929 г. – Таб. 54.
13. **Контрольные** цифры развития народного хозяйства Астраханской губернии на 1927–1928 г.
14. *Лебедь, Д.* Укрепление аппарата пролетарской диктатуры. Проверка и чистка состава советских служащих / Д. Лебедь. – М. – Л., 1929.
15. *Микоян, А.* Итоги снижения цен и кооперация / А. Микоян, А. Киссин. – М., 1927.
16. *Наш край*. – 1924. – № 1.
17. *Наш край*. – 1924. – № 1.
18. *Наш край*. – 1925. – № 1.
19. *Наш край*. – 1926. – № 6–7.
20. *Платонов, О. А.* Русский труд / О. А. Платонов. – М., 1991.